

—Ано Мизуки внезапно вернулась на сцену. Что произошло с Айо Кузами? Рейджи был в замешательстве. Мизуки не понимала, что происходит, как и Суймей.

«Мизуки, да как ты можешь так возвращаться! А стой, может это из-за того, что я только что сказал? Ты что, разозлился, чётов дух!»

Суймей кричал, но его голос не достиг исчезнувшего Айо Кузами. Но Мизуки адекватно восприняла их дикие вопли.

«Эй, что это с вами? О чём вы говорите? Почему тут Суймей-кун? И в таком костюме... Хм... Такой плащ это немного круто...»

Как и стоило ожидать, чёрный костюм и плащ зацепили её странное сердце. Она смотрела на него тепло и нежно, но затем обернулась и посмотрела на что-то огромное. На голема.

«Хм... эээ?...»

Прозвучал абсолютно запутавшийся голос. Она не могла смириться с огромным существом перед собой и окоченела на момент, но затем мгновенно оживилась.

«Что? Это голем? Что происходит? Что это? Суймей, объясни!»

«Потом поговорим! Заткнись и молчи! Да и вообще, уйди и не мешай!»

«Даже если скажешь...»

«Ну чёрт возьми!»

Похоже, из-за ее внезапного возвращения у неё нарушилось кровообращение. Увидев, что Мизуки ходит медленно, Суймей раздражённо пробубнил себе что-то под нос и, используя магию, перенёс её к себе и взял на руку.

«Вау, а Суймей-кун довольно силен, да... ?»

«Заткнись. Язык откусишь.»

Сказав это, Суймей отпрыгнул назад на большую дистанцию и начал использовать магию.

«Рейджи, отойди!»

Предупредив Рейджи, который всё ещё прыгал вокруг голема, Суймей прочитал своё фирменное заклинание.

«Fiamma est lego. Vis Wizard. Hex agon Aestua Sursum. Impedimentum Mors.” (Соберись пламя. Как крик презрения чародея. Придай форму агонии смерти и взорвись, уничтожив тех, кто стоит предо мной.)

Когда он закончил читать заклинание, Рейджи отпрыгнул назад на большую дистанцию. Вокруг голема появились магические круги цвета огня. Через момент, сад особняка Хадориуса засветился от маны так, словно был полдень. Затем...

– Fiamma! O Ashurbanipal! (Сияй, вращающийся камень Ашурбанипала!)

Сразу после его слов проклятое пламя понеслось в голема. Голем на момент был окружён алым цветом и из-за огромного размера, ночное небо на момент показалось красным. Когда огонь угас, он стоял как ни в чём не бывало. Даже пламя Ашурбанипала не смогло помочь...

«Чёрт, не сработало! Неужели он настоящий? Я такого вообще не ожидал, чёрт!»

«Ого! Круто! Круто! Суймей использовал крутую магию! Суймей, когда ты научился такому? Эй! Научи меня!»

«Ааааааа Заткнись! Как видишь, я тут хрен знает как занят! Так что сиди тихо!»

«Но, но, но знаешь!?»

«Я не знаю! И никаких но!»

Мизуки начала чему-то ужасно сильно радоваться всё ещё находясь в его руке, и он со всех сил закричал на неё. Но, как и стоило ожидать, на неё это совершенно не подействовало. Затем она мило улыбнулась и вновь заговорила...

«Хмхмхмхм. Суймей-кун, Рейджи-кун! Я вам расскажу о слабом месте голема!»

Первым на это отреагировал Рейджи.

«Мизуки, ты знаешь его слабое место?!»

«Конечно знаю! Слабость голема это ведь одно из самых базовых знаний в магии, знаете?»

Мизуки махала пальцем, будто объяснила только что что-то крайне очевидное.

«Вы слушаете? На лбу голема есть талисман на котором написано слово «ЕМЕТН», что раскрывает его истину! Если вы уберёте первую букву «Е» из этого слова, то значение изменится с «Правда» на «Смерть» и голем не сможет поддерживать своё существование! Вы же видите его лоб, верно? На нём талисман.»

Мизуки так махала пальцем, что Суймею показалось, будто это сопровождалось клишированным звуком. На лбу голема действительно было что-то похожее на талисман. Рейджи тоже заметил это.

«Понятно. То есть если я правильно его порежу...»

«Нет, это бесполезно. Смотри.»

«А?»

Суймей отверг её догадки без лишних слов. Рейджи вскрикнул в недоумении. А Мизуки лучше всмотрелась в лоб голема.

«Ты говоришь, это бесполезно, но, эмм..»

«Что? Там не то, что сказала Мизуки? Символы другие...»

«Именно. Описывающее слово «□□-□□». С самого начала эта штука не была создана раскрытием истины.»

«А? Но знаешь, это же голем!»

«...Как бы тебе объяснить. Ты ошибаешься. Ты говоришь об «ЕМЕТН» написанном английским алфавитом. Конечно, если бы ты поменяла надпись на иврите с «□□-□□» на «□□», то оно потеряло бы смысл слова. Но ты правда думаешь, что хоть кто-то в мире будет использовать такой допотопный метод использования голема?»

Создание големов и манипуляция ими классифицировалось как тайное искусство магии. Чтобы свободно их использовать, нужен был высокий уровень умения. С другой стороны, была и общая информация, которую знала даже Мизуки.

Но когда чародеи создавали големов, автоматических кукол и прочее, они использовали различные ухищрения, чтобы их не было так просто остановить.

Голем одиночка не имел поддержки от заклинателя, поэтому они могли действовать только по шаблону и не были очень надёжны против чародеев.

Поэтому им часто давали защиту против всех возможных атак. А этот голем...

«Суймей-кун! Что тут написано?!»

«Как я и сказал это «□□-□□»... Там посреди есть строка на английском, которую ты не видишь и которая соединяет слова «Бог» и «Смерть», поэтому скорее всего это значит «Бог Мёртв». Он никогда не был назван в честь правды. Даже если ты оставишь только «Смерть», это ничего не делает.»

Пока что она вроде бы понимала, что говорил Суймей. Из-за разницы в их знаниях, она начала возмущаться.

«Что-что-что? Такое существует? Нечестно! Это нечестно!»

«Заткнись! Хватит жаловаться! Нет ничего честного или нечестного, когда разговор идёт о магии!»

Затем Рейджи заговорил серьёзным тоном:

«Тогда, Суймей. Что нам делать, если мы не можем победить голема методом Мизуки? Как нам поступить?»

«Стойте, оно атакует!»

Суймей посмотрел в сторону, куда показывала Мизуки. Голем был медленным, но приближался к Суймею. Рейджи рванул в атаку и вновь его атака мечом не возымела никакого эффекта.

«Чёрт, ну что за бред! Что еще за «Бог Мёртв»? К чему это вообще? Заратустра? Ницше? Чёрт возьми, это что, сверхчеловек[1]?»

Суймей озвучивал свои мысли вслух, наблюдая за Рейджи и големом.

(В прошлый раз это был Ars Combinatoria, в этот раз голем? имитирующий сверхчеловека? Ой ёй... Что происходит, ничего не сходится?!)

Заклинатель, который создал голема, скорее всего был тем иллюзорным человеком, появившимся в Альянсе, но он всегда знал, что тот был «конкретным человеком». Но возможно голем был плодом работы другого человека. Но как он и подумал, так как тот человек использовал Ars Combinatoria, которое произошло от Ars Magna Raimundi, оставалось только одно имя...

«Ага, понятно. Если оно вдохновлено Ницше, то его мышление должно быть приближено к мышлению людей будущего. Поэтому оно так?...»

Суймей продолжал беседовать сам с собой, Мизуки начала паниковать и обратилась к нему.

«Суймей-кун! Суймей-кун! Ммм, может поможешь Рейджи-куну?»

«Нет, даже если я ему и помогу, мы этим ничего не добьёмся. Эй, Рейджи, отойди от этой штуки!»

Суймей громко закричал Рейджи, который всё ещё думал, как разобраться с големом, и тот мгновенно отошёл от него. Атаки светящимся орихалковым мечом не имели эффекта, поэтому он понял, что больше нет смысла тратить силы атаками. Суймей увеличил дистанцию между собой и големом, всё ещё держа Мизуки в руке, и скрылся. Рейджи вскоре запрыгнул к ним, и они провели разговор.

«Герцог Хадориус, что он вообще призвал...»

«Нет, это сделал не он. Скорее всего где-то прячется другой человек, заклинатель.»

«Ещё кто-то?... Это значит, что...»

«Да. Как мы и думали, этот гадёшыйш имеет связь с Универсальными Апостолами. К тому же, заклинание создания голема отличается от того, что используют в этом мире.»

Как и сказал Суймей, в этом мире тоже существовали големы, но голем, который сейчас находился в саду, совершенно отличался от них и наверняка принадлежал миру Суймея. У него на лбу был талисман с надписью на иврите, что так же являлось доказательством. Когда голем

появился Суймей так же почувствовал ману, что отличалась от маны этого мира. Скорее всего кто-то наблюдал за битвой Рейджи и Хадориуса и, увидев, что Хадориус проигрывает, призвал голема.

«Суймей, как и сказала Мизуки, это голем?»

«Да.»

«Конечно это голем! Выглядит прямо как голем! Ничем кроме голема и быть не может!»

Мизуки сильно обрадовалась тому, что ее слова оказались правильными и выпатила грудь с «Эххен!». Суймею показалось это несколько очаровательным, но оставляя это в стороне...

«Да. Это настоящий голем. Из Старого Завета. Бессмертный гигант которого создал раввин.»

«Бессмертный?»

«Гигант?»

Двое повторили его слова вопросом и Суймей кивнул им в ответ. Затем он посмотрел на голема, который, по-видимому, не шевелился. Так как они не находились в том месте, голем просто сидел и ждал. Причина, по которой он не атаковал их целенаправленно, как и сказал Хадориус, заключалась в том, что они лишь проверяли их способности. Пока Суймей думал, Мизуки спросила у Рейджи:

«Рейджи-кун, как по ощущениям была атака по голему?»

«Ах, я вложил всю силу в меч, но никакой отдачи не было. К тому же, я не почувствовал, что ударил что-то твердое.»

«Ну конечно.»

«А?»

«Как я только что сказал, оно неуязвимо. Если бы была отдача — другими словами, реакция, то возникли бы импульс или толчок. Если ничего из этого не было, значит, когда до столкновения оставался сантиметр или даже миллиметр, твой удар останавливался в воздухе.»

«С-Суймей? Не значит ли это, что бы мы не делали это не сработает?»

«Нет, не всё так плохо. Но если будешь так атаковать, то ничего не получится. Если мы хотим чего-то добиться, нам придётся избавиться от неуязвимости голема и получить возможность попадать атаками.»

«Избавиться от неуязвимости голема...»

«Он настолько особенный.»

Да, этот голем был особенным. Если бы это был обычный голем, справиться было бы намного легче. Но это был голем, что был крайне близок к реальным големам, и к тому же он имитировал сверхчеловека, что значило, что человек ни за что не мог бы с ним сравниться. «Человек должен исчезнуть ради сверхчеловека», как говорил Ницше. Поэтому люди должны были проиграть голему.

-----

[1] Сверхчеловѣк (нем. Übermensch) — образ, введенный философом Фридрихом Ницше в произведении «Так говорил Заратустра» для обозначения существа, которое по своему могуществу должно превзойти современного человека настолько, насколько последний превзошёл обезьяну. Сверхчеловек, будучи в соответствии с гипотезой Ф. Ницше закономерным этапом истории человеческого вида, должен олицетворять средоточие витальных аффектов жизни. В произведении используется немецкое слово Übermensch.